

• •

[Stable URL: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1277>]

[. . 2010: :] // I (, 28-30 2010). , 14-16. ,

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »

THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Е.С. Данилов

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

**ПОЛИСНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
КАК ПРИНЦИП МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
В КОНЦЕПЦИИ ДЕМОСФЕНА**

Афинское государство придавало огромное значение укреплению солидарности гражданской общины и сплочению отдельных граждан в их готовности защищать целостность полиса. Поддержание безопасности демократического строя зависело от многих факторов. Особенно актуальной эта проблема стала в IV в. до н. э. В этот кризисный период, когда аполитичность граждан получила яркое выражение, многие пытались избежать литургических обложений, скрывая свое имущество [1]. Общая казна вследствие войн истощилась, а союзники не спешили поддерживать город, раздираемый внутренними распрями. С развитием наемничества для побед нужны были теперь не столько патриотизм, энергия и мужество граждан, сколько денежные средства [2].

© Е.С. Данилов, 2010

Проанализируем взгляды афинского государственного деятеля Демосфена на природу общественной безопасности, которую он разделяет на внутреннюю и внешнюю.

Во-первых, безопасность государства оратор ставит в зависимость от военной сферы. Внешней безопасности способствуют: добросовестное исполнение гражданами эйфоры и триерархии (*Dem. Or. XX. 18*), расходование значительных средств на военные приготовления (*Dem. Or. XX. 26*), а также поддержание крепких связей с союзниками (*Dem. Or. VIII. 66; XIX. 84; LIX. 3*). А.В. Пикард-Кембридж подразумевает под «безопасностью», обеспеченной военноморским могуществом, удовлетворение продовольственных потребностей афинских граждан [3].

Во-вторых, к внешней безопасности примыкает повинование союзников, которое, в свою очередь, строится на доброй репутации государства, на справедливости и благочестии его граждан (*Dem. Or. XVII. 30*).

В-третьих, войны с оружием в руках дают возможность безопасно заниматься внутренними делами (*Dem. Or. XIII. 16-17*). Кто для Демосфена настоящий патриот? Это – наемник Хабрий. Оратор, однако, не говорит о его знаменитых деяниях, способствовавших восстановлению афинского влияния (победа при Наксосе 376 г. и др.). Демосфен изящен в своих формулировках. Хабрий считается героем потому, что заботился о безопасности других больше всех остальных стратегов (*Dem. Or. XX. 82*).

В-четвертых, внутренняя безопасность государственного строя поддерживается гражданским единством (*Dem. Ep. I. 5*), хорошими законами и доблестными мужами (*Dem. Or. XX. 49*). «Можно ли себе представить более тяжкий ущерб, который частное лицо способно нанести государству, чем отмена законов, лежащих в самой основе его существования?» – спрашивает Демосфен (*Dem. Or. XXIV. 31*). Г. Мартин подчеркивает роль законного суда в поддержании внутренней стабильности и безопасности Афин [4].

Демосфен неоднократно отмечает необходимость сохранения приоритета общественной безопасности над личной (*Dem. Or. I. 5; XVII. 197, 220*) [5], общезллинской над афинской (*Dem. Or. IX. 74*). Впрочем, два последних понятия Демосфен практически не разделяет (*Dem. Or. X. 25*). Он откровенно ностальгирует по тем временам, когда «люди считали своей обязанностью заботиться о спасении всех вообще греков» (*Dem. Or. IX. 45*). Эту «заботу» афиняне понимали с учетом

своих интересов и довольно активно проявляли ее в V-IV вв. за счет того, что вмешивались в дела других полисов и пытались противодействовать фиванцам и лакедемонянам (*Dem. Or. XVI. 22; XXIII. 102*).

В то время, как Второй Афинский союз стал распадаться, афиняне вступили в вооруженный конфликт с Филиппом II Македонским из-за Амфиполя (357 г.). Едва началась эта война, от афинян отложились их недовольные союзники. Весь ход событий вплоть до 346 г. наглядно показывает хрупкость положения Афин. Филократов мир, формально установивший между соперниками дружбу и союз, дал возможность Македонии влиять на Элладу. Соглашение, замаскировавшее нестабильность международной обстановки, исследователь Рафаэль Силэй назвал «миром без безопасности» [6].

Итак, речи Демосфена позволяют судить о его мыслях относительно международной обстановки третьей четверти IV в. до н. э. Какого бы вопроса или проблемы он ни касался, все имело значение для внешнего авторитета Афин или оказывало влияние на межполисные отношения (*Dem. Or. XX. 124, 155; XXI. 126; XXIV. 91*). От нравов зависела внутренняя стабильность, гражданский мир обеспечивал расширение внешнего могущества, влияние на союзников и соседей подкреплялось военными успехами. Патриотическая позиция Демосфена диктовала необходимость пропаганды любых средств для достижения одной цели – безопасности (*Dem. Or. XX. 57*). Оратор требовал строгого соблюдения законности в международных делах. Для него полисная безопасность была неотделима от справедливости (*Dem. Or. XVI. 10; XIX. 152; XXI. 70; XXIII. 3; XXV. 35*). Но еще при жизни Демосфена «афинская справедливость» уступила место «македонской справедливости».

- [1] Бондарь Л.Д. Афинские литургии V–IV вв. до н. э. СПб., 2009. С. 152, 165.
- [2] Бузескул В.П. История афинской демократии. СПб., 2003. С. 400.
- [3] *Pickard Cambridge A.W. Demosthenes and the Last Days of Greek Freedom 384-322 B.C. Piscataway (N.J.), 2003. P. 75.*
- [4] *Martin G. Divine Talk: Religious Argumentation in Demosthenes. Oxford, 2009. P. 78.*
- [5] Одна из сфер личной безопасности – неприкосновенность частной собственности. См.: *Mirhady D.C. Demosthenes as advocate: the private speeches // Demosthenes: Statesman and Orator. L., 2000. P. 198.*
- [6] *Sealey R. Demosthenes and His Time: A Study in Defeat. N.Y. Oxford, 1993. P. 158–159.*

